

С. С. ОГАНЕСЯН
S. S. OGANESYAN

главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
государственный советник РФ 1 класса,
член экспертного совета Комитета Госдумы ФС РФ
по делам общественных объединений и религиозных организаций,
доктор педагогических наук, профессор

О. Г. ГОДОВАНЕЦ
O. G. GODOVANETS

старший инспектор по особым поручениям отдела организации
психологической работы управления воспитательной,
социальной и психологической работы ФСИН России,
подполковник внутренней службы

Проблемы, задачи и методы противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации

Issues, purposes and methods of counteraction to religious extremism
in the penal system of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы и задачи, связанные с противодействием религиозному экстремизму в местах лишения свободы, и обосновывается необходимость специальной правовой, психологической, педагогической и теологической подготовки отдельных сотрудников УИС с целью оказания компетентного противодействия этому негативному явлению и ресоциализации осужденных. Показываются также отдельные наиболее эффективные методы работы с лицами, осужденными за религиозный экстремизм.

Ключевые слова: религия, экстремизм, методы формирования убеждений, ментальные цивилизации, язычество, единобожие, научное мировосприятие, смена ментальных цивилизаций.

Abstract. In this article the authors consider the main issues and purposes connected with counteraction to religious extremism in the places of detention. They as well prove the need of special legal, psychological, pedagogical and theological training of certain staff of penal correctional system for the purpose of rendering competent counteraction to this negative phenomenon and resocialization of convicts. Also separate most effective methods of work with the persons convicted of religious extremism are shown.

Key words: religion, extremism, methods of formation of belief, mental civilizations, paganism, monotheism, scientific attitude, change of mental civilizations.

Проблематика, вынесенная в заглавие данной статьи, в силу ряда объективных причин мало исследована не только в нашей стране, но и во всем мире. В числе причин ее крайне низкой изученности можно назвать отсутствие до недавнего времени ее

актуальности для мирового сообщества. Так, если в СССР царила идеология воинствующего атеизма, то народы и государства мирового содружества не соприкасались друг с другом в той степени и в той мере, которые бы затрагивали глубинные духовные и социально-эконо-

мические основы их существования и сосуществования. И лишь в последние десятилетия ситуация резко изменилась под давлением невиданного ранее демографического взрыва и, как следствие, мощнейших интеграционных и миграционных процессов, которые охватили своим влиянием практически все страны, этносы и народы мира.

Иначе и быть не могло, поскольку численность населения планеты при ее ограниченных биоресурсах приближается к семи с половиной миллиардам, вследствие чего жизненные интересы людей выходят далеко за границы стран их проживания. А это, с одной стороны, не только способствует, как принято говорить, взаимопроникновению национальных культур и традиций, но и сталкивает между собой громадное число людей с разным ментальным уровнем развития, со специфическими традициями и обычаями. Причем сталкивает не только на уровне межличностного общения, но и на уровне двусторонних и многосторонних государственных отношений практически во всех сферах их жизнедеятельности, начиная от экономической и заканчивая правовой, политической, социальной, научной, культурной.

В этих условиях экстремизм, имманентно присущий подавляющему большинству религий, особенно единобожию, не может не приобретать планетарных масштабов [1]. Следовательно, задачи формирования толерантности не только в религиозной, но и во многих других сферах бытия людей (этнической, расовой, политической и др.) становятся актуальными для всего мирового содружества.

Очевидно, что и уголовно-исполнительная система России (далее – УИС) сталкивается с необходимостью решения проблем противодействия религиозному экстремизму и формирования веротерпимости.

Это, во-первых, проблемы, которые носят глобальный, общемировой характер. Они обусловлены переходом основной массы человечества к новым условиям и формам существования. В частности, в настоящее время мы наблюдаем переход от ментальной цивилизации единобожия к цивилизации научного мировосприятия, который начался в эпоху Возрождения, затем Просвещения и Реформации в странах христианской Европы в середине XVI века и продолжается ныне в странах с магоме-

танским вероисповеданием (исламом) на всех континентах мира. Как, например, на протяжении практически всего первого тысячелетия происходил переход основной массы человечества от язычества к единобожию [2]. Причем происходил в разное историческое время, по мере социально-экономического и ментального созревания народов, с кровопролитием, самосожжением, тотальным террором и гибелью миллионов людей.

Так, если Армения и Рим приняли христианство в качестве государственной религии в IV веке, то Русь была крещена в конце X века. Причем сам акт крещения жителей Киева, совершившийся в 988 году, еще не исчерпывал собой принятие христианства всем населением Киевской Руси. Летописи дают вполне точное представление о продолжительном сопротивлении крещению, например жителей языческого Новгорода, которых Путята крестил огнем, а Добрыня мечом, почти через два десятилетия после крещения Киева [3].

Что касается магометанства, то с VII века вслед за арабами его принимали вплоть до начала XVII века и многие другие народы, как, например, население Пакистана и этносы Северного Кавказа. Не будем забывать, что многие народы Азии и Африки стали принимать магометанство лишь в начале VIII века [1].

Во-вторых, это проблемы, связанные со спецификой России как полиэтнической страны с разным ментально-цивилизационным уровнем развития этносов, их различной конфессиональной принадлежностью, адаптирующей многомиллионные массы полиэтнических мигрантов, принадлежащих к самым различным конфессиям. Напомним, что в Российской Федерации проживает свыше 160 народностей [4].

В государственном реестре Минюстом России на 01.01.2013 зарегистрировано 20 215 религиозных организаций, представляющих 67 конфессий, церквей, религиозных направлений и деноминаций. Наряду с ними большое число религиозных организаций и групп действуют без регистрации, не получая статуса юридического лица.

В-третьих, это проблемы, связанные со спецификой исторически сложившейся пенитенциарной системы России, которая в силу объективных причин по многим аспектам своей деятельности оказалась не готова, с одной сто-

роны, к решению проблем, связанных с воспитанием веротерпимости, с другой – к формированию принципиально новой ментальности, идущей вразрез с религиозными убеждениями осужденных. Объясняется это тем, что пенитенциарная система СССР была под жесточайшим диктатом идеологии воинствующего атеизма, в то же время принятая в 1994 году Конституция Российской Федерации гарантировала всем гражданам страны свободу совести и вероисповедания [5].

Если в целом для страны чрезвычайную актуальность прежде всего приобретают задачи разработки идейно-идеологических, мировоззренческих и законодательно-правовых основ формирования в обществе веротерпимости и толерантного отношения к самым различным идейно-идеологическим позициям и воззрениям, то для пенитенциарной системы на первый план выдвигаются следующие две основные задачи. Одна из них заключается в обеспечении для лиц, находящихся в местах лишения свободы, их конституционного права на свободу совести и вероисповедания. Вторая – в разработке научно-обоснованной системы противодействия распространению религиозного экстремизма, которая включает как правовую, так и специальную педагогическую и психологическую подготовку сотрудников УИС. Понятно, что это две совершенно разные задачи, каждая из которых требует своего исследования и научно-обоснованного решения.

Поскольку именно в местах лишения свободы сосредотачиваются осужденные за религиозный экстремизм и терроризм, нуждающиеся не только и не столько в ресоциализации, сколько в деидеологизации их мировосприятия, притом что в стране все еще отсутствует научно-обоснованная идеологическая, мировоззренческая и психолого-педагогическая система противодействия религиозному экстремизму, то именно пенитенциарная система вынужденно оказалась на переднем крае борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Более того, так как агитационная и вербовочная деятельность религиозных экстремистов не прекращается и в местах лишения свободы, то именно пенитенциарная система вынуждена впервые в стране активно разрабатывать методы и способы противодействия

деятельности религиозных экстремистов. Эта проблема приобретает тем большую актуальность, что практика отношения к осужденным за экстремистскую деятельность в религиозной сфере как к обычным уголовным преступникам себя не оправдывает. В реальности пенитенциарная система имеет дело с идеологическими преступниками, готовыми за свои убеждения встать на путь вооруженной борьбы и отдать за них свои жизни, имеющими четкие антиконституционные цели и продуманную систему идеологической работы с массами с использованием самых современных методов и средств. И это не одиночки, а экстремисты и террористы, входящие в хорошо структурированные и законспирированные организации со своими лидерами и идейными (духовными) наставниками, с солидным финансовым обеспечением и широкими международными связями.

Общеизвестно также, что как условия содержания, так и сама среда в местах лишения свободы весьма благоприятны для вербовочной деятельности. Прежде всего потому, что среди содержащихся в местах лишения свободы немало людей, считающих себя незаслуженно осужденными и обиженными обществом, властью и социальным устройством страны. При этом осужденных привлекает не только идейно-идеологическая и духовная составляющая адептов того или иного экстремистского вероучения, но и то, что им предлагается сразу же стать членами, по их представлениям, единого мощного «духовного братства». Более того, новообращенных (неофитов) привлекает также уверенность в том, что их не оставят в беде, что им всегда и везде будет оказано покровительство со стороны сподвижников по вере, обеспечена моральная и материальная поддержка и защита, причем не только в местах лишения свободы, что важно само по себе, но и за ее пределами, где царит, как им убедительно показывают их духовные учителя и наставники, бесперспективность и безысходность их существования в связи с тем, что люди отошли от исполнения божьих заповедей, погрязли в беззаконии, коррупции, лжи, предательстве, безнравственности, наркомании и во многих других грехах.

Представителей так называемых официальных религиозных конфессий они считают пособниками «сатанинской» власти и катего-

рически не принимают ни их увещаний, ни их назиданий. Тем более что многие священнослужители официально зарегистрированных в стране религиозных конфессий откровенно слабы в проповеднической деятельности.

Если далее говорить об особенностях религиозных экстремистов, то нельзя не упомянуть, что никто из так называемого криминального контингента, пребывающего в местах лишения свободы, не ставит ни перед собой, ни перед лицами, вовлекаемыми в противоправную деятельность, задач, связанных с изменением государственного устройства страны во имя улучшения жизни людей или с духовным переустройством мира. Напротив, как показывает практика, криминалитет обычно всеми силами старается установить тесный контакт с властными структурами или даже войти во власть, используя ее возможности в своих отнюдь не духовных целях.

В связи с этим перед сотрудниками УИС стоит принципиально новая и чрезвычайно сложная задача, связанная прежде всего с необходимостью не только убедить осужденных за религиозный экстремизм в противоправности их деяний, поскольку об этом они сами прекрасно осведомлены, но и, что особенно важно, показать ошибочность их мировоззренческих позиций, призванных преобразовать мир. Причем показать с помощью самих священных писаний, на которые они в своей противоправной деятельности опираются.

Естественно, для этого сотрудники УИС должны иметь глубокие познания в самом предмете, составляющем сущность деятельности религиозных экстремистов, и обладать специальным набором правовых, педагогических и психологических приемов, навыков и умений.

Чтобы убедить религиозного экстремиста в необходимости следовать законодательству страны проживания или пребывания, воспитатель и психолог УИС должны не только иметь сведения о законодательной базе противодействия религиозному экстремизму, но и иметь четкое представление о неизбежности смены ментальных цивилизаций и, конечно же, уметь показывать это на конкретных примерах из истории развития человечества.

В частности, сотрудник УИС должен ясно и доступно показать экстремисту путь, который в своем историческом развитии прохо-

дят этносы и народы: от разнообразных форм языческого мировосприятия к единобожию, а от него – к научному мировосприятию; должен уметь на конкретных примерах из текстов священных писаний объяснить закономерность наблюдаемых в настоящее время в разных странах и регионах мира политических и социально-экономических процессов, которые напрямую зависят от исторического ментального уровня развития этносов и народов. Более того, он обязан уметь показать те пути (в рамках существующего законодательства), которые способны улучшить жизнь современных людей. Ведь именно преобразование морально-нравственного и социально-экономического мироустройства является той самой «заявочной» целью, которую, как правило, декларирует человек, вставший на путь религиозного экстремизма и терроризма.

Разумеется, это требует соответствующей подготовки сотрудников УИС. Однако, с нашей точки зрения, не всех сотрудников, а лишь тех, кому предстоит работать с религиозными экстремистами. Именно они должны пройти углубленную подготовку не только по основам мировых религий, но и по психологическим и педагогическим основам формирования мировоззрения осужденных, а также по способам и методам воздействия на их сознание.

Специальная подготовка сотрудников УИС тем более важна, что далеко не каждый из них, о чем свидетельствует наш опыт, способен на равных общаться с идеологически и психологически подготовленными духовными учителями экстремистов. Такие наставники не только великолепно знают содержание священных писаний и труды апологетов веры, но и владеют специальными психолого-педагогическими и коммуникативными методами и средствами внушения и переубеждения аудитории. «Переформатировать» религиозное сознание апологетов того или иного вероисповедания, переубедить их настолько, чтобы они стали законопослушными гражданами страны, дело не только чрезвычайной важности, но и сложности.

И именно поэтому для успешного решения принципиально новой задачи, с нашей точки зрения, необходимо сделать следующее:

- специально отбирать сотрудников УИС;
- разработать надлежащую программу их обучения;

– возложить функции подготовки соответствующих кадров на институты повышения квалификации ФСИН России.

Конечно же, общими сведениями о непреходящей культурологической и исторической значимости и ценности религиозных воззрений, духовной общности мировых религий, а также о закономерностях смены ментальных цивилизаций должны обладать все сотрудники ФСИН России. И для решения этой задачи должны быть подготовлены спецкурсы, которые следует ввести в учебные планы всех вузов ФСИН России. Но, повторимся, обладать знаниями, достаточными для противодействия религиозному экстремизму, а также специфическим набором методов, приемов и средств убеждения и переубеждения религиозных экстремистов должны специально подготовленные для этого сотрудники УИС. И этой специализацией, как нам представляется, должны заняться институты повышения квалификации сотрудников УИС при тесном сотрудничестве с НИИ ФСИН России.

В связи с этим, по нашему глубокому убеждению, Сборник базовых типовых программ по организации индивидуальной воспитательной, социальной и психологической работы с различными категориями осужденных, разработанный ФКУ НИИ ФСИН России и разосланный в территориальные органы УИС в ноябре 2012 года, необходимо дополнить программой по противодействию религиозному экстремизму и формированию веротерпимости. Причем эта программа должна быть нацелена не только на противодействие деятельности экстремистов по распространению их религиозных взглядов в местах лишения свободы, но и на их ресоциализацию, переориентацию их активной социальной позиции в конструктивное общественно полезное русло.

Нет нужды доказывать, что сотрудник УИС должен не только поставить перед собой задачу, связанную с тем, чтобы осужденный за религиозный экстремизм осознал общественную опасность совершенного преступления, как об этом совершенно справедливо сказано в отношении лиц, осужденных за все иные виды преступлений, в упомянутой Базовой типовой программе по организации индивидуальной воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными за преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества. Надо обязательно показать лицу, осужденному за религиозный экстремизм и терроризм, перспективные направления законодательного решения социально-экономических, политических идеологических и прочих задач, связанных с реализацией тех жизненных идеалов справедливости, добропорядочности и законности, ради которых он встал на путь экстремизма и терроризма.

(Продолжение следует)

1. *Оганесян С. С.* К вопросу о периодизации ментальных цивилизаций в истории развития человечества : в 3 ч. // Представительная власть – XXI век. 2013. № 2–5.

2. *Свенцицкая И. С.* Первые христиане и Римская империя. М. : Вече, 2003. С. 384.

3. *Соловьев С. М.* Сочинения в 18 кн. / отв. ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриева. М. : Мысль, 1988. Кн. 1. 797 с.

4. *Шевцова А.* Какие народы населяют Россию // Народы России : [сайт]. 2007. 22 января. URL: narodru.ru/smi5913.html.

5. Современная дидактика: теория – практике / под ред. И. Я. Лернера, И. К. Журавлева. М. : ИТПиМИО РАО, 1994, 224 с.

